



ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ IDEAS AND POLITICS IN HISTORY

DOI: 10.22363/2312-8127-2025-17-1-108-124

EDN: AWOHRF

Научная статья / Research article

Масонство в Белоруссии с момента зарождения и до 1917 г.: характер и особенности

К.П. Курылев 

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ kurylev-kp@rudn.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется потребностью научного осмысления феномена масонства в его историческом развитии на белорусских землях с момента зарождения и вплоть до 1917 г. О русском масонстве написано достаточно много научных статей и монографий, оно является предметом постоянного изучения специалистов. При этом история Братства в Белоруссии, на Украине практически не известна читателям, поскольку очень редко становилась предметом изучения. Цель исследования — познакомить аудиторию с основными сюжетами, связанными с деятельностью масонов в Белоруссии. Сделан вывод о том, что первые масонские ложи на территории Белоруссии появились после первого раздела Речи Посполитой. Первым центром распространения масонства в Белоруссии стал Могилев. Обращено внимание на то, что наряду с влиянием, которое оказывали на белорусское масонство братья лож Петербурга и Москвы, определенное влияние шло и со стороны лож, расположенных на оставшейся части Речи Посполитой. Характеризуя события начала XX в., автор отметил политизацию масонства в России в целом, и на белорусских землях в частности: отход от многих масонских принципов вел к выхолащиванию «духа масонства» и определял развитие его организаций в рамках либеральной парадигмы.

Ключевые слова: масоны, вольные каменщики, франкмасоны, ложа, Речь Посполитая, Россия, Великий Восток Польши, Великий Восток Франции

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.06.2024; принята к публикации 7.11.2024.

© Курылев К.П., 2025



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Курьлев К.П. Масонство в Белоруссии с момента зарождения и до 1917 г.: характер и особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 108–124. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-108-124>

Freemasonry in Belarus from its inception to 1917: character and features

Konstantin P. Kurylev 

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ kurylev-kp@rudn.ru

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the need for scientific understanding of the phenomenon of Freemasonry in its development in the Belarusian lands from the moment of its inception and up to 1917 in its historical development. Quite a lot of scientific articles and monographs have been written about Russian Freemasonry. It is the subject of constant study by specialists. At the same time, the history of the Brotherhood in Belarus and Ukraine is practically unknown to readers because it very rarely became the subject of study. In this context, the purpose of this study is to introduce the audience to the main stories related to the activities of Freemasons in Belarus. The author concludes that the first Masonic lodges on the territory of Belarus appeared after the first partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth. Mogilev became the first center for the spread of Freemasonry in Belarus. Attention is drawn to the fact that, along with the influence exerted on Belarusian Freemasonry by the brothers of the lodges of St. Petersburg and Moscow, a certain influence came from the lodges located in the remaining part of the Polish-Lithuanian Commonwealth. Characterizing the events of the early twentieth century, it is noted that the politicization of Freemasonry in Russia as a whole, and in the Belarusian lands, in particular, the departure from many Masonic principles led to the emasculation of the “spirit of Freemasonry” and determined its development of organizations within the framework of the liberal paradigm.

Keywords: Freemasons, lodges, Polish-Lithuanian Commonwealth, Russia, Great East of Poland, Great East of France

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 15.06.2024. Accepted: 7.11.2024.

For citation: Kurylev KP. Freemasonry in Belarus from its inception to 1917: character and features. *RUDN Journal of World History*. 2025;17(1):108–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2025-17-1-108-124>

Введение

Отношение к масонству характеризуется прямо противоположными оценками как у обывателей, так и у исследователей. Кто-то восхищается «королевским искусством», а кто-то приписывает масонам участие в политических интригах, заговорах, владении тайными знаниями и даже управлении

миром. Столь разные взгляды на масонство определяются тем, что оно всегда было окутано атмосферой тайны. Хотя относить его к тайным обществам было бы ошибочно. В большинстве стран мира вполне можно отыскать масонский храм, не говоря уже о том, что сегодня масонские организации размещают информацию о себе в Интернете и социальных сетях. Масонство — это не тайное, а закрытое от непосвященных общество [1. С. 119–133].

Литература о масонстве предлагает множество его определений. Они разнотипные, например, носят социальную или эзотерическую направленности.

Исходя из этого, в одних определениях масонство рассматривается как «состояние души», «изумительная по красоте система нравственности, завуалированная аллегорией и иллюстрируемая символами», «духовное учение о постоянном самосовершенствовании». В других «во главу угла ставится организационный принцип, масонство рассматривается как «религиозно-философское общество», «религиозно-нравственное движение». Очевидно, наиболее адекватно отражает состояние дела, синтезирующий подход к определению рассматриваемого явления» [2. С. 252].

А.В. Богданов, Великий Мастер Великой Ложи России, называет масонство «закрытым философским мужским клубом, морально-философским, где для того, чтобы вас допустили, вы должны соответствовать определенным критериям в моральном плане, философском, просто в жизненном, в финансовом»¹. А. Гизе, Великий Мастер Великой Ложи Австрии (1975–1986 гг.), писал, что масонство — это «не религия, не секта, не партия, не собрание завсегдаев и уж тем более не тайное общество заговорщиков ... Это союз свободных мужчин с хорошей репутацией» [3. С. 5]. Как отмечает исследователь масонства С.П. Карпачев «масонство есть философско-этическое и социально-психологическое явление общественной и духовной жизни, основанное на организационных принципах и предъявляющее своим членам определенные этические требования» [2. С. 254]. По мнению масоноведа М. Морамарко, масонство это «историческое, культурное и духовное явление невероятной сложности... Это изумительная по красоте система нравственности, завуалированная аллегорией и иллюстрируемая символами» [4. С. 22–23]. Историк масонства О.Ф. Соловьев писал, что масонство — это «объединение, базирующееся на совокупности символических принципов, будучи средоточием особого рода ассоциаций без единого центра. Его братства ставят целью постепенное создание на планете совершенного общества посредством морального воспитания адептов в духе свободы, равенства, братства, солидарности» [5. С. 268]. В свою очередь, критик масонства О.А. Платонов, указывал, что масонство — это «тайное преступное сообщество, преследующее цель достижения мирового господства на началах иудейского учения об избранном народе» [6. С. 8].

¹ Интервью с Андреем Богдановым. URL: <https://fitzroyomag.com/obshchestvo/intervju-s-andreem-bogdanovym> (дата обращения: 19.11.2024).

Зарождение масонства на белорусских землях

Считается, что современное масонство родилось в XVIII в., когда 24 июня 1717 г. четыре лондонские ложи: ложа таверны «Виноградной кисти» в Вестминстере, ложа таверны «Яблоня» на Чарльз-стрит, ложа «Гусь и противень» при церкви Святого Павла и ложа пивной «Корона» на Друри-стрит — объединились и образовали Великую ложу Лондона. С 1738 г. она «стала именоваться Великой Ложей Англии. От нее пошло распространение на европейский континент и по всему миру английской системы масонства» [2. С. 33–35].

В Польшу времен правления короля Августа III масонство проникло из Саксонии. «Первоначально масонские организации здесь представляли собой отделения, или филиалы, дрезденской ложи «Три белых орла», основанной в 1738 г. побочным братом короля графом Рутовским. Вначале эти структуры никак особо себя не проявляли. При этом подвергались преследованию со стороны католической церкви, которая действовала на основе буллы Папы Климента XII, выпущенной в 1738 г. Церковь добилась временного закрытия всех масонских лож. Хотя и сами ложи в тот период были мало жизнеспособны и служили отдушиной для польской аристократии, средством удовлетворения личного честолюбия. Распространителями масонства были преимущественно пребывавшие в Польше иностранцы и польская шляхетская молодежь, принадлежавшая к семействам Мнишек, Потоцких, Огинских, Вильегорских, которые и основали несколько лож в Вишневец на Волыни, в Дукле и других местах» [7. С. 76].

В результате состоявшегося в 1772 г. первого раздела Речи Посполитой Российская империя приобрела Витебск и Полоцк. На присоединенных землях была образована Могилевская губерния. По итогам второго раздела (1793 г.) Россия получила Минск. Вследствие третьего раздела (1795 г.) российские границы вышли к Бресту. В 1796 г. учреждена Белорусская губерния с центром в Витебске², включавшая в себя 16 уездов, в т.ч. те уезды, которые сегодня включены в Витебскую, Гомельскую и Могилевскую области Республики Беларусь.

После первого раздела Речи Посполитой масонские ложи появляются на белорусской территории. Однако свидетельств о них немного. 22 мая 1770 г. в Могилеве начала свои работы ложа «Двух Орлов». Таким образом, Могилев стал первым центром распространения белорусского масонства.

Роль И.-Г. Шварца в становлении масонства

Заметную в развитии масонства на белорусских землях и огромную в масштабе всей России роль сыграл профессор Московского университета И.-Г. Шварц. Считается, что он происходил из венгров или немцев Трансильвании.

² Вильно стало центром Литовской губернии.

В 1770-х гг. учился в университетах Галле и Йены, но систематического образования не получил. В Германии он познакомился с князем Г.П. Гагариным, который в то время там путешествовал. На момент знакомства оба уже состояли в рядах вольных каменщиков. Именно Г.П. Гагарин способствовал приезду И.-Г. Шварца в Россию, предложив ему занять место воспитателя в семье А.М. Рахманова — проживавшего в Могилеве родственника князя³.

Иван Григорьевич принял это предложение и в апреле 1776 г. прибыл в Могилев, откуда, спустя немного времени, выехал ненадолго в Москву, где, благодаря поручительству В.И. Майкова, был принят в ложу наместного мастера князя Н.Н. Трубецкого. Возвратившись в Могилев, И.-Г. Шварц с разрешения гроссмейстера российских лож И.П. Елагина основал ложу «Геркулес в колыбели (в пелёнках)», которая работала по шведской системе [8. С. 78–79].

Поразительна общественная активность И.-Г. Шварца этого времени. После смерти А.М. Рахманова И.-Г. Шварц перебрался в Москву, где благодаря поддержке своего собрата по Ордену вольных каменщиков М.М. Хераскова в сентябре 1779 г. получил место лектора немецкого языка в Московском университете [9. С. 307]. В том же году он учреждает при университете Учительскую или Педагогическую семинарию, инспектором которой и становится. Цель учреждения семинарии — подготовка учителей для народных училищ. Это было первое в России частное учебное заведение, готовившее будущих учителей. Располагалась семинария в специально купленном для этой цели масонами доме около Меншиковой башни (церковь Архангела Гавриила). В феврале 1780 г. университетская конференция произвела Шварца в ординарные профессора по кафедре философии. «В марте 1781 г. по инициативе И.-Г. Шварца при Московском университете «с целью развития ума и вкуса» его выпускников путем чтения и обсуждения ими своих литературных произведений было открыто Собрание университетских питомцев. И опять-таки это было первое научно-литературное студенческое общество в России. В июне 1782 г. по плану И.-Г. Шварца при Московском университете на пожертвования масонов была открыта еще одна гимназия — переводческая. Его успешная деятельность в университете продолжалась до декабря 1782 г.» [10. С. 72–73].

Получив отставку, И.-Г.Шварц переехал в дом к известному издателю масону Н.И. Новикову, чтобы целиком отдаться своему любимому детищу — ордену Злато-розового креста, фактическим создателем которого в России он и являлся. «Не удовлетворенные состоянием тогдашнего русского масонства Н.И. Новиков и И.-Г. Шварц еще в 1780 г. учредили свою собственную масонскую ложу «Гармония», в которую помимо И.-Г. Шварца и Н.И. Новикова вошли куратор университета М.М. Херасков, князя Н.Н. Трубецкой, А. Черкасский, а также А.М. Кутузов и И.П. Тургенев. Ложа эта называлась

³ Шварц Иван Георгиевич // Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <https://philos.msu.ru/node/1506> (дата обращения: 19.11.2024).

еще и «сиентифической», и основной задачей ее была не обрядность, а научные изыскания и изучение истории масонства, причем главной заботой братьев объявлялось искание ими так называемого «истинного масонства» и высшего тайного знания» [10. С. 72–73].

В 1781 г. И.-Г. Шварц отправился в Митаву и, «используя свои старые масонские связи, получил два рекомендательных письма к видным немецким розенкрейцерам. На основании чего ему был дан акт о том, что он является единственным верховным представителем «Теоретической степени Соломоновых наук» в России, посвящен в таинство розенкрейцеров и только ему разрешено организовывать русское розенкрейцерство» [11. С. 39]. Среди документов, привезенных И.-Г. Шварцем, были «признание независимости русского масонства от шведского, разрешение на организацию «теоретического градуса» и высших розенкрейцерских степеней, право на основание в Москве «Ордена Злато-розового Креста» и согласие на участие уполномоченных от русских масонов в заседаниях будущего Вильгельмсбадского конвента для учреждения особой провинции из России. Весной 1782 г. И.-Г. Шварц вернулся в Москву, а летом того же года состоялся Вильгельмсбадский конвент, на котором Россия была признана VIII совершенно свободной и самостоятельной провинцией масонского мира» [11. С. 40–41].

Развитие масонства в Белоруссии в конце XVIII — первой четверти XIX вв.

Следующим центром распространения масонства на белорусских землях стал Полоцк. Свои работы туда в 1777 г. перенесла ложа «Талия», основанная двумя годами ранее майором русской армии И. Вердеревским в Москве. Ложа придерживалась шведско-берлинской системы и подчинялась И.П. Елагину — Великому мастеру Провинциальной Великой ложи в Санкт-Петербурге. В 1791 г. по «елагинской системе» проводились зодческие работы в ложе «Мудрость» в Шклове.

Масонство проникало в Белоруссию и из Речи Посполитой. «В декабре 1779 г. ложей «Добрый Пастырь» в Вильно было принято решение о создании ложи в Гродно. Туда был направлен великий судья Гурк, который провел два заседания ложи в Слониме в 1780 г., что говорит о том, что и там тоже была создана масонская ложа»⁴.

В следующем году Великий мастер Провинциального масонства Королевства Польского и Великого Княжества Литовского И. Потоцкий подготовил Статут Великого Востока Королевства Польского и Великого Княжества Литовского. И в феврале 1784 г. его подписали представители

⁴ Зурк А. Масонство Белорусское. Хронология масонства // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2022/11/15/1390> (дата обращения: 19.11.2024).

лож, в т.ч. провинциальных и символических. Согласно Статуту, определялись три масонские провинции: великопольская, малопольская, литвинская, во главе которых стояли наместники Великого Магистра.

Великий Восток Франции признал Статут о создании новой Великой ложи, установив с ней дружеские отношения, в то время как Великая ложа Англии не признала новую ложу. В последующие годы Великий Восток Польши претерпел многочисленные преобразования (изменив название и форму организации): Великий Восток Королевства Польского и Великого Княжества Литовского (1784–1793 гг.), а затем Великий Национальный Восток Польши (1812–1821 гг.).

Здесь следует обратить внимание на один нюанс, касающийся Великого Востока Польши. За годы существования масонства в нем сформировалось две ветви: англо-саксонская и континентальная. Примерами англосаксонской ветви служат Объединенная Великая ложа Англии (ОВЛА), Великие ложи в США и др. Масонство этой традиции объединяет ложи, которыми ОВЛА признается как материнская. В свою очередь континентальное масонство представлено, например, Великим Востоком Франции. Континентальное (европейкою) масонство, известное также как либеральное масонство, включает в себя масонские ложи, которые как правило, признают авторитет Великого Востока Франции. При этом масоны англосаксонской традиции этого не делают и считают либеральное масонство «нерегулярным». Совокупность условий создания самой ложи и соблюдение ею свода правил, принятых среди масонства, ведущего свое происхождение от англичан, и называется общим словом «Регулярность», т.е. ложа создана согласно всем регламентам или правилам, т.е. регулярна.

Исходя из этого и проходит разграничение между регулярным и нерегулярным масонством. Определяющие черты либерального масонства — полная свобода религиозной совести, т.е. членом ложи может стать как верующий в Бога претендент, так и не верующий. В то время как в регулярных ложах вера в Бога является необходимой для вступления в Братство. Кроме того, либеральное масонство допускает возможность обсуждения в ложах политических вопросов. Представители же регулярного масонства, даже занимаясь профессионально политической деятельностью, на работах в ложах подобные темы не поднимают, эти вопросы запрещены к обсуждению в масонской ложе: ведь политика так часто вызывает раздоры между людьми. При этом очень важно отметить, что регулярное масонство объявляет себя лояльным в политическом плане по отношению к властям той страны, в которой оно осуществляет деятельность. Наконец, еще один момент. Членами регулярных лож могут стать только мужчины. К участию в деятельности лож либеральной традиции допускаются женщины⁵. Есть и иные отличия.

⁵ *Белявский В.С.* Регулярность. URL: <https://aasr-supremecouncil.info/f/regulyarnost.pdf> (дата обращения: 19.11.2024).

Из сказанного выше следует, что Великий Восток Польши, признанный Великим Востоком Франции, относился к либеральному нерегулярному масонству.

После второго и третьего разделов Речи Посполитой в деятельности Братства на территориях бывшего польского государства наблюдается пауза. В 1792 г. Екатерина II запретила масонство в Северо-Западном крае — как тогда назывались белорусские земли.

Лишь в 1809 г. начинает работы ложа «Счастлиное освобождение» в Несвиже, а в 1810 г. был восстановлен Великий Восток Польши. В 1812 г. воссоздается Великий Восток Королевства Польского и Великого Княжества Литовского, но в связи с Отечественной войной 1812 г. масонская деятельность вновь замирает. После освобождения Европы от Наполеона в 1815 г. вновь восстанавливается Великий Восток Польши и начинается восстановление литовского масонства.

Расцвет масонства на белорусских землях приходится на период с 1816 по 1821 г. Именно в это время создаются масонские ложи в Гродненской и Минской губерниях. Учреждаются ложи: «Богиня Церера» (Новогрудок), в последствии переименованная в «Узел Объединения», «Друзья Человечества» (Гродно), «Северный факел», «Священность Севера» и ложа «Гора Табор» (Минск), «Владислав Ягайло» (Слуцк), «Священность Спокойствия» (Несвиж).

«Существование масонских организаций выявлялось в специальных делопроизводствах. Каждая ложа создавала его раз в год и рассылала ее другим ложам. На рецептивных заседаниях лож рассматривались вопросы приемов новых членов, значение внутренних и внешних отношений, на инструктивных заседаниях рассматривали специфику празднований торжественных дней по особым ритуалам. «Торжественные работы» всегда проводились 24 июня на праздник Св. Иоанна, на годовщину открытия ложи и после смерти кого-нибудь из братьев. Для делопроизводства каждая ложа выбирала секретаря и архивариуса, функции которых отмечены в статусе» [12].

Организационная структура белорусского масонства во время расцвета была следующей. С 1815 по и 1818 г. в список подчиненных лож «Великого Востока Польши» входили: «Святыня Минервы» (Варшава), «Белый орел» (Седлец), «Совершенное молчание» (Варшава), «Треугольник» (Варшава), «Астрея» (Варшава), «Северный факел» (Минск), «Святыня равенства» (Люблин), «Казимир Великий» (Варшава), «Добрый Пастырь» (Вильнюс), «Друг народа» (Гродно), «Узел общения» (Новогрудок), «Солнце на востоке» (Ломжа), «Совершенство» (Плоцк), «Денница на Востоке» (Радом), «Гесперус» (Калиш), «Храм зрелости» (Варшава), «Побежденные прихоти» (Краков), «Искреннее общение» (Плоцк), «Братья из-под Северной Звезды» (Варшава), «Рыцари звезды» (Варшава), «Святыня Фемиды» (Варшава), «Подлинное общение» (Люблин), «Славянская взаимность» (Варшава), «Коронованная добродетель» (Рафаловка), «Славянский Орел» (Вильнюс) и др.

Особый интерес представляет ложа «Северный факел», она же ложа «Полночное шествие под Северной звездой», или ложа «Северная Лампа». Она была основана в Минске в 1816 г. и работала под руководством Великого Востока Польши и провинциальной ложи «Совершенного единения» в Вильнюсе под № 19. Была связана с Национальным масонством и польским Патриотическим обществом. Братья ложи участвовали в освободительных движениях на землях Беларуси.

То было время расцвета масонства в Российской империи периода царствования Александра I. По неподтвержденным данным, Александр I являлся членом иностранной масонской ложи и отечественной мастерской Александра к Военной Верности. По другим данным, он был инициирован в 1803 г. в Великом Востоке Польши [13. С. 49]. Его либеральные взгляды обусловили зарождение надежд на создание автономного Великого Княжества Литовского в границах Российской империи с включением Виленской, Гродненской и Минской областей. «Масоном М.-К. Огинским был даже подготовлен соответствующий комплект документов и проекты указов, которые осталось только подписать. Надежды каменщиков были настолько сильны, что основание минской масонской ложи «Северный факел» было приурочено к именинам Александра I. Белорусские вольные каменщики считали его своим патроном»⁶.

Инициатор создания и первый Досточтимый мастер ложи «Северный факел» — Я. Ходько-Борейко, к которому присоединились Я. Норвид, П. Пристановский, Я. Сераковский, А. Бургельский, В. Левкович и Ю. Рагоза. «В строгом соответствии с кодексом масонов ложа могла быть открыта только после согласования и разрешения законно действующей власти. В составленном по случаю торжественного открытия ложи обращении к Александру I высказывалась благодарность за то, что он «не запретил ложе работать», что его стремления совпадают со стремлениями вольных каменщиков и направлены к «единству и счастливому быту всех». В сохранившемся в пересказе выступлении в 1817 г. члена «Северного факела» Л. Плятара говорилось о свободе и равенстве, но также о том, «что перед троном наипреосвященнейшего одинаково согнут колени как сын и брат Королевские, так и ремесленник, который живет трудом своих рук»⁷.

Число братьев в масонских ложах на белорусских землях в первой четверти XIX в. достигало 1024 человека. Масоны были действующие и почетные. Первых насчитывалось примерно 672 человека, вторых — 284. Были еще служители (18 человек), большая часть которых также являлась братьями-масонами. Для примера назовем некоторых известных масонов: маршалок

⁶История Масонства в Беларуси. Хронология // Белорусская масонская ложа «М.К. Огинский». URL: <https://oginski.by/masonry-in-belarus> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷Там же.

Новогрудского уезда Ю. Войнилович, президент Минского главного суда А. Гюнтер, князь К. Радзивилл, художник Я. Дамель, гетман великий литовский М.-К. Огинский, межевой судья Ошмянского уезда А. Дмуховский и др.

Политические взгляды масонов бывшей Речи Посполитой различались, так как ложи состояли из мелкой шляхты, из крупных магнатов, мещанства, сторонников и противников монархии. Политическая мысль в части формы правления колебалась между наследственной конституционной монархией и олигархической магнатской республикой, а самые смелые брали за образец государственного строительства США или Францию.

Отношение к императорской власти и, в частности, к Александру I менялось в зависимости от его отношения к «польскому вопросу». В то время, когда он проявлял известный либерализм в этом вопросе, то и на заседаниях минской ложи «Северный факел» можно было услышать стихотворение Ю. Рагозы, составленное на именины Александра I, в котором воспевалась его «широкая и красивая душа». После Венского конгресса 1815 г. хорошее отношение масонов к Александру I некоторое время еще сохранялось. «На одном из заседаний ложи «Владислав Ягайло» Ф. Петкевич восхвалял доброту души монарха, который разрешил существование масонов и стал их опекуном, воскресил быт их родного Отечества, сохранил ее название, язык, право, обычаи, «тем самым исцелил раны, открывшиеся от ежегодных несчастий»». После Сейма 1818 г. доверие к Александру I было подорвано. Хотя Великий Восток Польши в 1819 г. и рекомендовал разместить в ложах его портрет, но делалось это исключительно для отвода глаз: недовольство «добродетелью» императора проникло в общество и масонство. На польском Сейме 1820 г. масон В. Маевский выступил с оппозицией к Александру I и правительству» [12].

Идея возрождения Речи Посполитой весьма волновала масонов. Этому способствовала политика Александра I по устройству Царства Польского и дарование ему Конституции в 1815 г., организация польского войска и Литовского Отдельного корпуса. Эта идея привела революционно-демократическую часть масонов к реформированию масонства и созданию тайных обществ. В 1819 г. майор польской армии В. Лукасинский основал организацию «Национальное масонство» с целью возрождения Речи Посполитой в бывших границах. В ней ученик должен был пропагандировать научные знания и знакомить людей с историей Польши, подмастерье — описывать действия знаменитых поляков, славить польскость, готовить общественность к посвящению себя бороться за отечественное дело.

Масоны на землях Беларуси имели хорошо налаженные контакты с ложами Польши и России. Например, Минская ложа «Полуночный Факел» поддерживала связи с ложами Кракова («Святыня ровности»), Ломжи («Восходящее солнце»), Петербурга («Астрея», «Белый орел», «Елизаветы»), Варшавы («Изыс», «Казимир Великий», «Свет Минервы»), Плоцка («Совершенство»),

Седльца («Белый орел»), Радома («Восходящая Зарянка»), Люблина («Найдена вольность») и т.д. Примерно такие же связи были у лож «Счастлирое освобождение» (Несвиж) и «Владислав Ягайло» (Слуцк).

За подчинение литвинского масонства шла борьба между Великим Востоком Польши и петербургской ложей «Астрея», которая всеми средствами хотела привлечь его к себе. В письме от 5 февраля 1818 г. ложа «Астрея» предложила белорусским ложам вступить в зависимость от нее. Ответ в марте и апреле 1818 г. был отрицательным. Подчинение не зависело от национального состава масонских лож, а большую роль играл момент привлечения данного региона к одному из двух политико-экономических центров, которыми были Варшава и Петербург. Борьба между российским и польским Востоком привела к тому, что в 1820 г. среди литовско-белорусского масонства возник проект образования самостоятельного Великого Востока Литовского. Были сделаны первые практические шаги. Реализации проекта помешали изменение отношения властей к масонству и закрытие лож [12].

Активное распространение тайных обществ не могло не вызвать беспокойства у российского императора, а потому указом Александра I от 1 августа 1822 г. все масонские ложи в империи были закрыты, а само масонское движение запрещено.

Что интересно, еще до выхода указа Александра I первый наместник Царства Польского князь Юзеф Зайончек, обеспокоенный растущим радикализмом масонов (о которых Минский губернатор в секретном письме писал, что они были опасны из-за своих стремлений «к равенству и независимости»), издал приказ, по которому «Великий Восток Польский и Литовский» ликвидировался с 1 октября 1821 г., а все провинциальные ложи, ему подчиненные, ликвидировались до 15 октября. Именно после этого приказа, 29 сентября 1821 г. Великий мастер А. Рожнецкий прислал в «Северный факел» письмо, в котором говорилось о необходимости «закрыть ложу и для сохранения всех архивов, вещей и денег основать комитет из 3 человек.., чтобы все было спрятано в надежном месте, чтобы печати были сданы в архив, были составлены инвентари всех бумаг, движимого и недвижимого имущества, и вместе с постановлениями о закрытии лож были переданы Великому магистру»⁸.

Прошло почти 7 лет, пока чиновники Комитета по разбору масонских архивов закончили свою работу, и 24 января 1829 г. цесаревич направил минскому губернатору приказ: «...все масонские бумаги и архивы, а также печати, короны и другие знаки, присвоенные различным степеням, сложив в отдельные сундуки, опечатав, хранить в архиве губернатора по секретным делам»⁹.

⁸ Разгром правозащитного центра в Минске // Руниверс. URL: <https://runivers.ru/lib/reader/144165> (дата обращения: 19.11.2024).

⁹ Там же.

Спустя несколько лет минские власти получили приказ Виленского военного губернатора князя Долгорукого, предписывавший «„все масонские знаки, книги, бумаги, дипломы и другие вещи — вырыть яму внизу, под горой, на улице, ведущей вдоль Жидовского кладбища до Ляховки, — и сжечь“; что и было сделано»¹⁰.

Таким образом, на белорусских землях в конце XVIII в. — первой четверти XIX в. вели зодческие работы до 16 лож, в которых насчитывалось не менее тысячи братьев.

Белорусское масонство в начале XX в.

Первая русская революция активизировала процесс возвращения масонов в Россию. Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший право собраний и союзов, открыл перед русскими масонами перспективу восстановления своего ордена [14. С. 286–299].

Возрождение белорусского масонства в начале XX в. примечательно тем, что теперь масонами становились преимущественно представители интеллигенции, а не аристократии, как раньше. В братство вступали инженеры, университетские профессора, врачи, юристы и многие другие. Привлечение в восстановленные ложи людей, не прошедших школу западноевропейского масонства, привело к тому, что среди принятых оказалось много деятелей политических партий.

В конце 1902 г. в Северо-Западном крае появилась первая политическая партия «Белорусская революционная громада», позже — «Белорусская социалистическая громада». Ее лидерами стали братья Антон и Иван Луцкевичи и Вацлав Ластовский. Руководство партии видело своей целью переустройство мира и борьбу с самодержавием. Первые заметные общественные события датированы апрелем — маем 1905 г., когда в Вильно прошли два съезда национальных представителей Литвы. В них приняли участие и делегаты от других народностей, населявших Северо-Западный край: белорусы, поляки, евреи. Оказалось, что в то время, как немалое число белорусских активистов рассматривали край как общий дом для разных народов, подавляющее большинство их литовских коллег вовсе не собирались «делить» страну с другими нациями. Они видели свое будущее государство исключительно как территорию для литовцев. Белорусы, впрочем, как и евреи, поляки и другие, вполне могли там проживать, но лишь на правах нацменьшинств. Особенно сильным было брожение умов в Польше. Вопросы о независимости от России чаще всего поднимались именно там. В Вильно и Минске охотно поддерживали

¹⁰История Масонства в Беларуси. Хронология // Белорусская масонская ложа «М.К. Огинский». URL: <https://oginski.by/masonry-in-belarus> (дата обращения: 19.11.2024).

разговоры о будущем, но каким оно будет, никто себе не представлял. Белорусские деятели продолжали развивать идею о территории, на которой их нация могла бы на равных жить с поляками и литовцами¹¹.

На подобную позицию повлияла вовлеченность активистов национального движения в масонские ложи, участниками которых были многие заметные фигуры региона: братья Луцкевичи, В. Ластовский, И. Красковский, пытавшиеся применить одну из действенных стратегий масонов: решать наиболее острые вопросы с помощью компромиссов. В 1910 г. в Вильнюсе была создана ложа «Единство». В нее входило семь человек, среди которых были и лидеры белорусского национального движения братья Луцкевичи¹². Как поясняет белорусский исследователь Д.С. Лавринович, мотивы их участия раскрыл А.И. Луцкевич в показаниях, данных НКВД в 1939–1940 гг.: «...с русским либеральным обществом следовало завязать контакт тем более, что там имелись лица, интересовавшиеся белорусским вопросом и сочувствовавшие белорусам» [16. С. 14]. Возглавил же ложу один из лидеров местной организации кадетской партии Г.Д. Ромм, а его брат И.Д. Ромм выполнял обязанности казначея и секретаря. Именно они способствовали установлению контактов с партией кадетов. Как отмечает Д.С. Лавринович, корреспондентом, возглавлявшего кадетскую партию П.Н. Милюкова, и газеты «Речь» становится А.И. Луцкевич. Таким образом, благодаря масонским связям кадетам удалось сохранить ядро своих организаций на территории Литвы и Беларуси [16. С. 14–15].

При помощи политического масонства либералы предпринимали попытки оживить общественную жизнь в Минске. В состав минской ложи вольных каменщиков, образованной в 1910 г., вошли в основном юристы и врачи. По мнению В.И. Старцева, именно последствия «внутренней политики в России привели к тому, что в возрождавшееся масонство потянулись не консервативные и благонадежные элементы, связанные с властью, а либерально настроенные дворянские и разночинные интеллигенты, недовольные политикой правительства» [15. С. 36–37].

В Вильно в 1911 г. были сформированы еще две масонские ложи — «Белый Рутений» и «Литва». «Виленские масоны в своей деятельности придерживались «краевой» идеологии, в основе которой лежал принцип политической нации. Согласно этому принципу все сознательные граждане края составляли одну нацию вне зависимости от национального происхождения и вероисповедания. Данная идеология, направленная против этнического шовинизма, не мешала братьям действовать в рамках своих национальных

¹¹ Масоны в Минске или как Сталин изменил белорусскую историю. URL: <https://dzen.ru/a/YXHZMXZPQhfb0CU> (дата обращения: 19.11.2024).

¹² Белорусским масонам — 250 лет. Кто они, как появились, почему их независимость не признает Россия? // news.21.by. URL: <https://news.21.by/culture/2019/06/05/1811001.html> (дата обращения: 19.11.2024).

политических партий. Местных масонов объединяли идеи установления парламентской республики и введения автономии «исторической Литвы», в частности и Беларуси, в составе будущей федеративной России» [16. С. 14].

Обратим внимание на то, что многие масонские организации, возникавшие на белорусской территории в начале XX в., действовали под эгидой ложи «Великий Восток Народов России»¹³, которая в свою очередь была создана в 1912 г. на основе объединения лож, учрежденных под эгидой Великого Востока Франции, относящегося к нерегулярному, либеральному масонству.

А.И. Серков связывает это в т.ч. с внутривосточной ситуацией в России: «из соображений конспирации открыть ложи с французским ритуалом было легче (обрядность в них была упрощена); кроме того, вопросы нового социального устройства больше занимали умы интеллигенции в России, чем посвятельная работа. В этом отношении установка Великого Востока Франции на активное участие в политической жизни страны была, несомненно, близка новому поколению русских масонов» [17. С. 142–143]. Как писал, находясь в эмиграции, А.Ф. Керенский, представители партий и движений, входившие в масонскую организацию в Думе, были объединены оппозиционным отношением к правящему режиму и стремлением достичь политической свободы. Масонская ложа играла роль координатора действий политических сил, не позволяющего «разногласиям подорвать нашу солидарность» [18. С. 29–33]. Партийные разногласия в рамках открытой политической деятельности вели к срыву попыток объединения оппозиционных властям сил. Масонство же соответственно виделось тем инструментом, который может помочь сплотить людей с разными политическими убеждениями.

В годы Первой Мировой войны в октябре 1914 г. в Петрограде состоялся конвент, в котором участвовали более 30 делегатов со всей России. В повестке стоял вопрос об отношении к войне. «Кадеты при поддержке А.Ф. Керенского и представителя меньшевиков выступили за войну до победного конца. Виленский делегат М. Ромер, напротив, указал на то, что среди национальных меньшинств, в частности поляков, такая политика не будет иметь успех. По его мнению, российское масонство должно стремиться к скорейшему окончанию войны. Точку зрения М. Ромера от имени белорусов поддержал А.И. Луцкевич, к которому примкнули украинские делегаты. Однако большинство братьев проголосовало за резолюцию с пожеланием победы Антанты» [16. С. 15].

Трения, наблюдавшиеся в отношениях между литовскими и белорусскими масонами в конце 1914 — начале 1915 г., приняли характер литовско-белорусского конфликта. «Литовские масоны добивались создания

¹³ «Великий Восток Народов России» представлял парамасонскую организацию. Основной вид ее деятельности — общественно-политическая работа, отмена системы степеней (остались лишь ученик и мастер), факт принятия в состав ложи женщин — все это обусловило непризнание ее иностранными братствами.

автономного государства на этнических землях, в которые включались и районы Гродненской и Минской губерний с преобладающим католическим населением. Белорусские вольные каменщики отстаивали идею автономии исторической Литвы, т.е. всех земель бывшего Великого княжества Литовского. Вместе с тем, разница во взглядах на войну и будущее Беларуси и Литвы привела к разрыву виленских масонов с Великим востоком народов России. Последним актом сотрудничества было участие виленских масонов в конvente в Петрограде, который состоялся в мае 1915 г. После занятия Вильно немецкими войсками остатки виленских лож объединились в новую самостоятельную организацию — «Великий Восток Литвы». Руководители данной организации сыграли главную роль в формировании Временного совета конфедерации Великого княжества Литовского, выпустившего универсал и обращение с призывом создания Белорусско-литовского государства. Вскоре после этого виленские масоны временно прекратили деятельность» [16. С. 15].

После Октябрьской революции 1917 г. масонские ложи вновь попали под запрет.

В 1918 г. провозглашена независимость Белорусской Народной Республики (БНР). Среди ее лидеров был и масон В.У. Ластовский, возглавлявший правительство с декабря 1919 г. по август 1923 г.

Но переоценивать влияние масонов не стоит. Как известно, во Временное правительство России входило несколько масонов, в т.ч. его председатель А.Ф. Керенский, министр промышленности и торговли А.А. Коновалов, министр иностранных дел М.И. Терещенко, министр путей сообщения Н.В. Некрасов. Но они скорее трактовали масонские ложи как возможность для расширения своего влияния [14. С. 286–299], так, когда речь зашла об автономии для Беларуси, А.Ф. Керенский ответил отказом (хотя лидерами национального движения были его масонские братья).

В Советской России масоны попали под репрессии. Многие были вынуждены покинуть страну. Некоторые ложи продолжили работу уже в эмиграции.

Заключение

Таким образом, анализ деятельности масонских лож на территории Белоруссии в имперский период свидетельствует о том, что местное масонство формировалось и развивалось в тесной взаимосвязи с русским масонством, чьи представители сыграли свою роль в период становления и последующего развития Братства в Белоруссии. Местное масонство было включено в те процессы, которые происходили с масонством в Российской империи в целом. При этом под влиянием польского фактора отношение белорусских масонов к императорской власти в России менялось в зависимости от ее отношения к так называемому «польскому вопросу». Восстановление масонства в начале XX в. в России и его развитие в сторону меньшего «духа масонства»

и большей политизации в полной мере проявлялось и на белорусских землях. Своего рода особенность белорусского масонства в данный период определялась попытками представителей Братства использовать масонские организации для строительства белорусской государственности после падения монархии в России. Однако поддержки со стороны масонов в Петрограде они не получили и решающего воздействия на подобные процессы не оказали.

Список литературы

1. Курылев К.П. Масонство на Украине с момента зарождения до 1919 года: характер и особенности // Диалог со временем. 2023. № 83. С. 119–133. EDN: GRWIVA
2. Карпачев С.П. Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М. : АСТ Олимп, 2008.
3. Гизе А. Вольные каменщики. М. : Изд-во Жигульского, 2006.
4. Морамарко М. Масонство в его прошлом и настоящем. М. : Прогресс, 1990.
5. Соловьев О.Ф. Масонство. М. : Аграф, 2001.
6. Платонов О.А. Масонский заговор в России. Труд по истории масонства. М. : Алгоритм, 2011.
7. Полная история масонства в одной книге. С-Пб : Астрель-СПб; М. : Аст, 2010.
8. Аржанухин С.В. Из истории отечественной философии // Философские науки. 1992. № 1. С. 78–79. EDN: JBFAUV
9. Белявский В.С., Богданов А.В. Происхождение Ордена вольных каменщиков. Масонство в XVII–XVIII веках. Взгляд посвященных. М. : Издательский центр «Московведение», 2015.
10. Брачев В.С. Масоны в России: От Петра I до наших дней. СПб. : Стомма, 2000.
11. Аржанухин С.В. Философские взгляды русского масонства по материалам журнала. Екатеринбург : Магазин свободнокаменщической, 1995.
12. Швед В.В. Масоны і ложы на землях Беларусі (канец XVIII — першая чвэрць XIX ст.). біябібліягр. слоун. Гродна, 2007.
13. Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000 гг. М. : Энциклопедический словарь, 2001.
14. Курылев К.П., Джангирян В.Г., Станис Д.В. Масонская деятельность представителей либеральной оппозиции в России в начале XX века (на примере А.И. Коновалова) // Диалог со временем. 2017. № 61. С. 286—299. EDN: ZXJKBV
15. Старцев В.И. Тайны русских масонов. СПб. : Д.А.Р.К., 2004.
16. Лавринович Д.С. Политическое масонство в общественно-политической жизни России и Беларуси в 1905–1917 гг // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 3. С. 10–19.
17. Серков А.И. История русского масонства XX века. Т. 1. СПб. : Изд-во Н.И. Новикова, 2009.
18. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М. : Республика, 1993.

References

1. Kurylev K.P. *Masonstvo na Ukraine s momenta zarozhdeniya do 1919 goda: kharakter i osobennosti* [Freemasonry in Ukraine from its inception to 1919: character and peculiarities]. *Dialog so vremenem*. 2023;(83):119–133. (In Russ.). EDN: GRWIVA
2. Karpachev S.P. *Masonry. Slovar'. Velikoe iskusstvo kamenshchikov* [Freemasons. Dictionary. The great art of masons]. Moscow: AST Olimp publ.; 2008. (In Russ.).
3. Gize A. *Vol'nye kamenshchiki*. [Free masons]. Moscow: Izd-vo ZHigul'skogo publ., 2006. (In Russ.).

4. Moramarko M. *Masonstvo v ego proshlom i nastoyashchem* [Freemasonry in its past and present]. Moscow: Progress publ.; 1990. (In Russ.).
5. Solov'ev OF. *Masonstvo* [Freemasonry]. Moscow: Agraf publ.; 2001. (In Russ.).
6. Platonov OA. *Masonskii zagovor v Rossii. Trud po istorii masonstva*. [Masonic conspiracy in Russia. A work on the history of Freemasonry]. Moscow: Algoritm publ.; 2011. (In Russ.).
7. *Polnaya istoriya masonstva v odnoi knige* [A complete history of Freemasonry in one book]. Saint Petersburg: Astrel'-SPb publ.; Moscow: Ast publ.; 2010. (In Russ.).
8. Arzhanuhin SV. Iz istorii otechestvennoi filosofii [From the history of national philosophy]. *Filosofskie nauki*. 1992;(1):78–79. (In Russ.). EDN: JBFAUV
9. Belyavskii VS., Bogdanov AV. *Proiskhozhdenie Ordena vol'nykh kamenshchikov. Masonstvo v XVII–XVIII vekakh. Vzglyad posvyashchennykh* [Origin of the Order of Free Masons. Freemasonry in the XVII–XVIII centuries. The view of the initiated]. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Moskvovedenie» publ.; 2015. (In Russ.).
10. Brachev VS. *Masonry v Rossii: Ot Petra I do nashikh dnei*. [Freemasons in Russia: From Peter the Great to the Present Day]. Saint Petersburg: Stomma publ.; 2000. (In Russ.).
11. Arzhanuhin SV. *Filosofskie vzglyady russkogo masonstva po materialam zhurnala*. [Philosophical views of Russian Freemasonry on the materials of the journal]. Ekaterinburg: Magazin svobodnokamenshchicheskii publ.; 1995. (In Russ.).
12. SHved VV. *Masonry i lozhy na zemlyakh Belarusi (kanets XVIII — pershaya chverts' XIX st.)* [Freemasons and Lodges in Belarus (end of the 18th — first part of the 19th century): Bibliogr. Slown]. Grodna: GrDU publ.; 2007. (In Russ.).
13. Serkov AI. *Russkoe masonstvo. 1731–2000 gg.* [Russian Freemasonry. 1731–2000]. M. : Entsiklopedicheskii slovar' publ.; 2001. (In Russ.).
14. Kurylev KP, Dzhangiryan VG, Stanis DV. *Masonskaya deyatelnost' predstavitelej liberal'noj oppozitsii v Rossii v nachale HKH veka (na primere A.I. Konovalova)* [Masonic activities of representatives of the liberal opposition in Russia in the early twentieth century (on the example of A.I. Konovalov)]. *Dialog so vremenem*. 2017;(61):286–299. (In Russ.). EDN: ZXJKBV
15. Starcev VI. *Tajny russkikh masonov*. [Secrets of the Russian Freemasons]. Saint Petersburg: D.A.R.K. publ.; 2004. (In Russ.).
16. Lavrinovich DC. *Politicheskoe masonstvo v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii i Belarusi v 1905–1917 gg.* [Political Freemasonry in the social and political life of Russia and Belarus in 1905–1917]. *CHasop. Belarus. dzyarzh. un-ta. Gistoryya*. 2017;(3):10–19. (In Russ.).
17. Serkov AI. *Istoriya russkogo masonstva XX veka* [History of Russian Freemasonry of the twentieth century]. Saint Petersburg: Izd-vo N.I. Novikova publ.; 2009. (In Russ.).
18. Kerenskii A.F. *Rossiya na istoricheskom povorotepovorote* [Russia at a historical turning point]. Moscow: Respublika publ.; 1993. (In Russ.).

Информация об авторе:

Курьлев Константин Петрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, e-mail: kurylev-kp@rudn.ru ORCID: 0000-0003-3075-915X. SPIN-код: 3131-8642.

Information about the author:

Konstantin P. Kurylev — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University of Russia, 10 Miklukho-Maklaya st, bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: kurylev-kp@rudn.ru ORCID: 0000-0003-3075-915X. SPIN-code: 3131-8642.